

После трёх лет службы в Иностранном легионе легионер может получить гражданство Франции. Но не только ради этого идут служить в Иностранный легион. Помимо этого легионер имеет право на смену двух букв фамилии. Пока он служит, то должен вообще взять любую другую фамилию. Так Хоггарт стал Маклаудом. Но, получив гражданство Франции, он по настоящим документам этой страны теперь имеет фамилию Олгарт.

Для получения пенсии Дункану оставалось служить пять лет. То есть легионер после пятнадцати лет службы имеет право на военную пенсию. Именно поэтому поток легионеров неиссякаем. Французы прощают мелкие грешки, из-за которых в родной стране человека могли преследовать по закону. Прикрывают от розыска. Платят неплохие деньги. Дают гражданство и пенсию. И если стать легионером лет в двадцать, то в тридцать пять, если доживешь, будешь как сыр в масле кататься. Если тратил всё до последнего франка — с голода не помрёшь и на паперти не окажешься. Пенсия не самая большая, но её хватит жить во французской глуши в скромном съёмном жилье. А если ещё и работать, то запросто можно взять квартиру или домик в ипотеку лет на десять. Если же всё это время понемногу откладывал накопления, то с выходом на пенсию можешь купить домик в глуши и нормально жить.

Во Францию он прилетел по поддельным документам, а уже на её территории превратился в добропорядочного француза Дункана Олгарта. Естественно, местный язык за время службы он выучил на отлично, так что и с коммуникацией не имел проблем. Правда, дальше города возле воинской части он не путешествовал, оттого страны не знал. Тем интереснее было открывать для себя Францию заново.

Основные денежные средства у него лежали на счетах во французских банках на легальную личность. Поэтому он не сильно потерял. Совсем без потерь не обошлось. Можно смело списать задаток «Пинкертону» и все финансы, потраченные на транспорт и жильё. Единственное — удалось продать самолёт, опять же, используя фальшивую личность. Чтобы скинуть его быстрее и за наличные, пришлось снизить цену ниже рыночной, но такова цена безопасности. Можно было и это потерять, а в худшем случае лишиться жизни. И хотя Дункан понимал, что бессмертный, но навсегда ли? А вдруг количество перерождений исчерпается? К тому же, умирать всегда неприятно и хочется набрать побольше силы. Знания — сила! Вот он и собирал по крупицам информацию о колдунах.

Во Франции он собирался задержаться надолго. Следовало вдумчиво изучить и проанализировать информацию из волшебной литературы, на что уйдёт как минимум пара лет. А после стычки с аврорами в Великобритании лучше не светиться. То есть наилучшим выходом в данной ситуации является залечь на дно где-нибудь в глуши.

Дункан первым делом приобрёл трехлетний Ситроен 2CV — самый дешёвый французский автомобиль, выпускающийся с начала шестидесятых годов и вплоть до девяностого года. Один из самых массовых бюджетных автомобилей наравне с Фольксваген Жук, такой же неприхотливый, маломощный и утилитарный. Вторым его приобретением стал подозрительно дешёвый домик в глухой альпийской деревне. Вроде всё шикарно: одноэтажная вилла с двумя спальнями, место для автомобиля отсыпано щебнем, есть небольшой садик. При этом оформление дома стоило дороже, чем его стоимость. Когда он интересовался у риелтора, с чего такой аукцион невиданной щедрости, то получил пояснение, мол, деревня полузаброшена, в ней почти никто не живёт, вот и дешево.

Хоггарт внимательно изучил сорокастраничный договор и не нашёл подвоха. А то бывает, что правительство «продаёт» дом за один франк, а на деле выходит, что не продаёт, а сдаёт в долгосрочную аренду без оплаты за неё, но и без оформления собственности. Дом в плохом состоянии, и по договору его нужно будет восстановить за свой счёт в срок от года до пяти лет, что влетит в солидную сумму. И если этого не сделать, то грозит штраф по цене сопоставимый с рыночной стоимостью данной недвижимости.

Его заброшенность деревни полностью устраивала. Наоборот, так даже лучше. Меньше возможности засветиться после того светопреставления, которое он устроил в часовне. Сиди себе в глуши, смотри слайды на диапроекторе, попивай вкусное французское вино или коньяк, в зависимости от настроения, кушай сыр и домашнюю колбасу. И то, и другое продают фермеры в соседней деревне по демократичным ценам. Ехать на машине туда недалеко.

Первые два дня Дункан наслаждался тишиной забытой богами деревушки. Поняв, что тут действительно никого нет в ближайшей округе, он вытряхнул из сумки путника всё содержимое и принялся его сортировать.

Конечно, его перво-наперво манили фотоплёнки, но въевшаяся за десять лет службы привычка заставила вначале разобраться с оружием. Он распотрошил цинки с патронами и наполнил все магазины. Автоматические винтовки, пистолеты и гранаты были запрятаны по всему дому, чтобы в любой комнате в любой момент получить к ним доступ.

Обычный человек побоялся бы хранить в своём домике целый арсенал. Дункан лишь слегка опасался. Страх не было. Ему максимум грозит смерть, после которой он начнёт всё сначала.

Запратив оружие, он почувствовал себя в защищённости и немного расслабился. Лишь после этого он принялся за монотонную работу: резал фотоплёнки на кадры и вставлял в слайды, которые вместе с диапроектором приобрёл заранее.

Следующие четыре дня походили на день сурка. Одно и то же ежедневно: завтрак — делать слайды; обед — снова слайды; ужин — и вновь слайды. Готовые слайды помещались в боксы: один бокс — одна книга. Сбоку маркером писалось название фолианта.

Такая деятельность невероятно утомительная. Без привычки сложно заниматься чем-то подобным. Поздним вечером Дункан валился с ног и засыпал крепким сном.

На этот раз размеренность была резко нарушена. Хоггарт посреди ночи услышал из гостиной завывания, которые напоминали призрачный вой из фильмов-ужасов.

Обыватель на его месте перепугался бы до мокрых штанишек. Вой в гостиной посреди ночи кого хочешь доведёт до седых волос. Но пугать воем военного, у которого под подушкой девятимиллиметровый Вальтер, в шкафу с одеждой автоматическая винтовка AR-18, а в прикроватной тумбочке россыпь наступательных гранат, мягко говоря, не дальновидно.

Дункан как можно плавней поднялся с кровати, стараясь не допустить скрипов пружин матраса. В руке он крепко сжимал пистолет. Затем из шкафа была изъята винтовка и в неё вставлен магазин на сорок патронов.

Винтовка была повешена на плечо. Затем медленно приоткрылся ящик прикроватной тумбочки, в левой ладони мужчины оказалась зажата граната.

Призрак или вор — парашютисту-легионеру было плевать. В резко распахнутую дверь полетела граната без чеки, а Дункан рыбкой выскочил из открытого окна. Перекатом через плечо он погасил инерцию. При приземлении он положил на землю пистолет, поскольку тот в его ситуации лишь мешался бы.

Громкий взрыв разворотил всю гостиную.

Вскочив на ноги, Дункан вскинул винтовку и выдал несколько коротких очередей в сторону входной двери.

Из дома донёсся громкий мат на французском. Голосила девица. В тот же миг на голос одна за другой были выпущены тринадцать коротких очередей, пока в винтовке не закончились патроны.

Картина до безумия отдавала сюрреализмом: крепкий мужчина в одних просторных семейниках, дающих яйцам хорошую вентиляцию, положил на землю автомат и подхватил пистолет.

Ночь, темнота, в доме выбиты окна, а в стене гостиной куча пулевых отверстий.

Хоггарт мгновенно сорвался с места и рванул в сторону входной двери. Резким ударом ноги он выбил хлипкий замок. Дверь распахнулась. Мужчина тут же совершил три выстрела по направлениям, в которых, по его мнению, мог бы спрятаться злопыхатель. Он стрелял на ходу, ни на миг не останавливаясь, тем более, не задерживаясь в дверном проёме.

Лишь после этого он узрел, что дверь чёрного хода распахнута, а на полу обнаружил следы крови. Капельки алой жидкости тянулись до выхода.

Он забежал в гостиную и приподнял развороченный взрывом диван. Оттуда он достал ещё одну автоматическую винтовку и вставил в неё магазин. Второй магазин он взял в левую руку и бегом направился к чёрному ходу.

Добежав до дверного проема, он выпустил в темноту несколько очередей в разных направлениях. Затем сместился наружу и вправо, повторив стрельбу. Сместился правее и продвинулся перебежкой вперёд, повторив серию выстрелов. Лишь опустошив магазин и не дождавшись ответной реакции, он перестал палить и двинулся по тропе по следам капель

крови, которые резко прервались, будто их обладатель исчез.

— Тихое и спокойное место — говорили они, безопасная глухомань — утверждал рекламный проспект, дешёвое и доступное жильё — брехал риелтор... И где всё это?!

Дункан не знал, чего опасаться больше: то ли приезда полиции, то ли возвращения неприятельницы, с неизвестными целями пробравшейся к нему в дом. Судя по следам крови, вряд ли она вернётся, но не исключено, что у неё есть сообщники.

Он не стал дальше преследовать раненую. Во-первых, она может быть вооружена и опасна, а он в одних трусах, пусть и с оружием. Во-вторых, нет следов, по которым можно продолжить преследование. В-третьих, темно.

Вернувшись домой, Дункан здраво рассудил, что преступница вряд ли вернётся, по крайней мере, сегодня ночью. Также маловероятно, что её сообщники сразу же наведаются к «психу», который при малейшем шорохе кидает гранату и открывает огонь из автомата. Инстинкт самосохранения никто не отменял. Следовательно, стоит готовиться к визиту полиции.

Он в темпе облачился в обычные домашние трикотажные штаны и футболку, напялил тапочки и обработал йодом царапины на руке, появившиеся после выпрыгивания из окна. Затем принялся собирать в сумку путника стреляные гильзы, спрятанное по всему дому оружие и слайды с фотоплёнками. Сложнее всего оказалось выковырять из стен и потолка осколки гранаты и начисто отмыть кровь с остатков полов. А вот с дырой в полу и отверстиями в стенах он ничего не мог поделать.

Почесав в черепушке, он притащил с кухни небольшой газовый баллон. Поняв, что там слишком много газа, он вытащил баллон на улицу и стравил газ, после чего вернул обратно в центр воронки. Через двадцать минут подготовки в гостиной прозвучал ещё один взрыв.

После одного взрыва и автоматных выстрелов стесняться ещё одного взрыва — как бояться выпить рюмку водки после стакана.

Стоя на улице и наблюдая за облаком пыли, поднятым взрывом, Хоггарт процитировал одну из маминых присказок:

— Пить, так пить, сказал котёнок, когда несли его топить!

На первом этаже двухэтажного альпийского шале в гостиной из воздуха появилась разъярённая блондинка. Лицо её было вытянуто в остроклювую злобную птичью голову, а из плеч торчали чешуйчатые крылья. Окровавленная правая рука висела плетью. В левой она зажала волшебную палочку.

Яростно шипя и матерясь на французском, орошая каплями крови пол, она двинулась в сторону подвала.

Со второго этажа спустилась заспанная очаровательная брюнетка в длинной ночной рубашке. Заметив девушку-монстра, она испуганно ойкнула, но не пустилась в бег. Наоборот, она рванула к ней.

— Бернадет, что с тобой? Ты ранена?!

— Нет, мерде*! — скривилась Бернадет, изливая сарказм. — У меня, блин, месячные вышли на новый уровень!

— Сейчас, милая, секундочку, я принесу Рябиновый отвар.

Брюнетка бегом спустилась в подвал и вскоре вернулась с пузырьком из тёмного стекла. Стоило капнуть жидкостью на рану, как края раны начинали срастаться, будто в сильно ускоренной съёмке.

Как только боль отступила, облик Бернадет потёк. Исчезли крылья, лицо стало округлым, как и положено очаровательной голубоглазой барышне с модельной внешностью. Лишь окровавленные лохмотья портили вид.

— Бернадет, милая, что там произошло?

— Обычный магл, говоришь?! — зашипела она на подругу. — Мерде! Если он обычный магл, то я святая монашка!

— Я не понимаю, — наморщила носик брюнетка. — Он же не мог напасть на тебя. Под маглоотталкивающими чарами магл тебя даже не заметил бы.

— Этому ля путан и не нужно было меня замечать. Жизель, ты представляешь, что сделал этот «обычный магл»?!

— Нет, но ты же расскажешь?

— Стоило мне начать его запугивать призрачным воем, как в меня полетела граната!

— Э-э?! — недоверчиво выпучила глаза Жизель.

— Я не шучу! Настоящая боевая граната! Хорошо, что я успела поставить Протего.

— Бернадет, но тогда откуда у тебя рана?

— Этот псих не удовлетворился гранатой. Он тут же начал прямо через стену стрелять по мне из автомата! Я сразу не успела поставить щит, потом пришлось орудовать левой рукой, а ей я колдую отвратительно, лишь чудом наколдовала Протего. Пришлось бежать и аппарировать.

— Э-э-э!!! — поползли на лоб глаза Жизель.

— Прикинь? Из автомата! В мирного «призрака», который всего лишь решил постонать среди ночи... Нет, в задницу такую работу! Я к этому мерде ни на шаг не приближусь!

— Но как же так? — поражённая Жизель часто моргала. — Раньше же это со всеми маглами работало. Запугать под видом призрака, выкупить жильё по дешёвке...

— С Маерсом не сработало, — ехидно выдала Бернадет. — Он сразу сбежал из деревни, и как видишь, продал дом не нам, а этому мерде! А я говорила, что нужно сразу накладывать на посёлок маглоотталкивающие чары! Тогда наши могли бы начать заселяться.

— Берни, дорогая, ты же знаешь наше Министерство Магии. Хоть во Франции к нам относятся лучше, чем в других странах, но мы по-прежнему вейлы. Чинушам только дай повод — сразу пришьют использование прямого колдовства на маглах с целью обогащения группой лиц по предварительному сговору. Вот если бы весь посёлок по документам был наш...

— Плевать! Это последний магл в посёлке. Он одинокий мужчина. Нам ничего не стоит задурить ему голову и уговорить продать дом по дешёвке. Свидетелей нет, доказать прямое влияние будет сложно. Жизель, поверь мне, этого магла нам не запугать!

— Я сама... — решительно сжала кулачки Жизель. — Я не ведьма, и если что, Министерство не пришьёт использование магии. А доказать применение шарма сложно. К тому же ты зла на него и можешь наломать дров.

— Надеюсь, ты не сейчас собралась идти к нему?

— Не держи меня за дуру! — фыркнула Жизель. — Утром пойду под видом соседки...

Нутро Дункана напоминало сжатую пружину. Он ожидал чего угодно от визита полиции, до налёта мстителей. Из-за первых он спрятал все компрометирующие предметы. Из-за вторых переживал о недоступности оружия.

Заметив, как к его дому приближается восхитительная брюнетка в воздушном голубом платье с

открытыми плечами, он поправил толстовку и приготовился к встрече. Напряжение сменялось решительной готовностью.

Чем ближе подходила девушка, тем сильнее Хоггарта охватывало иное чувство. Волнение и предвкушение от встречи с незнакомкой. Она казалась его идеалом. Не выше и не ниже среднего, ладная талия, манящие холмики груди — всё в ней было прекрасно.

Не успела девушка подойти к двери, как Дункан вышел из дома ей навстречу. Его ноздри широко раздувались, к чреслам прилила кровь, во рту пересохло и хотелось одного — обладать этой красоткой.

— Доброе утро, месье, — нежный девичий голосок набатом отдавался в ушах мужчины. — Вы наш новый сосед? Меня зовут Жизель.

— Дункан... — на моменте представления фамилии он запнулся, ещё не привыкнув к ней.
— Дункан Олгарт.

— Месье Олгарт, простите, что беспокою вас. Ночью откуда-то отсюда я услышала взрывы и хлопки.

— У меня взорвался газовый баллон. Ничего страшного, мадмуазель — никто не пострадал.

— А хлопки? — невинно похлопала ресницами Жизель.

— Это самое ужасное, мадемуазель, — взорвались мои запасы вина. Эти чёртовы бутылки из-за баллона взрывались подобно петардам. Теперь придётся делать ремонт.

— Ох, какой ужас, Дункан... Ты не против, если я буду звать тебя так? А ты зови меня Жизель. Как же ты без вина?! Я могла бы с тобой поделиться. Тебе помочь с уборкой?

— Спасибо, Жизель, но боюсь, уборкой тут не помочь. Мне потребуется бригада строителей. Сама можешь оценить погром. С газом следует быть аккуратней...

Дункан отступил в сторону, пропуская гостью в гостиную. Жизель смело прошла внутрь и оценила разрушения. Диван развалился и обуглился, журнальный столик превратился в куски древесно-стружечных плит, кинескоп телевизора разбит, посреди комнаты воронка и разворочены полы, всё слегка обгорело, окон нет во всём доме, но это она и так видела с улицы.

Но ещё Жизель подметила отметины от пуль и осколков гранаты. Если бы она не знала, что искать, то списала бы на последствия взрыва газового баллона, останки которого находились в комнате. Всё было неплохо замаскировано.

Ещё она обратила внимание на измазанные йодом царапины на внешней стороне кистей Дункана и на то, что он прихрамывает на правую ногу.

Ему не обошёлся без последствий выбитый голой стопой дверной замок. Каким бы хлипким тот ни был, без травм бить незащищёнными частями тела можно лишь в кино.

Он приблизился к девушке, чего она ждала. Её губы изогнулись в победоносной ухмылке. Когда же Дункан прикрыл дверь и обнял Жизель, она не сопротивлялась, осознавая, что может крутить им как хочет. И только она собиралась начать, как почувствовала вместо мягкого живота что-то твёрдое, а Хоггарт громко прошептал ей на ухо:

— Чувствуешь?

— Да... — с придыханием ответила Жизель.

— Это не пенис... Это взрывчатка...

Жизель испуганно дёрнулась, но крепкие мужские руки с силой удерживали её. Правое плечо прострелило болью, отчего улыбка на лице вейлы перетекла в болезненную гримасу.

— Не дёргайся! Убери свои чары, ведьма, и без глупостей. У меня пояс смертника.

Жизель опустила взгляд на правую кисть мужчины, которую он продемонстрировал ей, позволяя разглядеть зажатый в ней цилиндр. Тем самым он освободил её левое плечо.

— Это детонатор. Стоит мне разжать ладонь — тебя даже колдомедики не соберут, если вдруг по какой-то прихоти судьбы они окажутся рядом.

Вейла прекратила вырываться и испуганно замерла. Хватка на правом плече слегка ослабла, но места под крепкими пальцами горели пламенем. Жизель подумала, что там наверняка останутся синяки.

— Что вам надо? — с осторожностью спросила она.

— Ты дура или прикидываешься? — появился стальной блеск в глазах Дункана. — Чары убрала и не вздумай колдовать!

— Я не ведьма, месье... — перепугалась Жизель. — Всё-всё, я взяла под контроль шарм.

Дункан почувствовал облегчение. Он больше не испытывал нестерпимой тяги к незваной гостье.

— Так-то лучше... вейла... — его голос звучал грубо. — Что вам от меня нужно?! Говори правду! Мне терять нечего, я парашютист — мы там все отмороженные!

Вейла сразу поняла, о чём идёт речь. В отличие от большинства ограниченных волшебников, вейлы отлично ориентировались в мире маглов. Парашютисты — самые отмороженные французские военные из Иностранного легиона. Шутить и играть с таким маглом ей совсем не хотелось. Тем более с маглом, который знает о волшебниках и вейлах и носит на поясе взрывчатку, а в «призраков» сходу кидает гранату и стреляет.

— Месье, я действительно не ведьма. Я обычная вейла, живу тут на другой окраине посёлка. Я всего лишь ваша соседка.

— Не кроши мне круасаны на уши! ЧТО, ЯПОНСКИЙ ГОРОДОВОЙ, ВАМ ОТ МЕНЯ НАДО?! На кого работаете? Вас наняли колдуны?

— Нет-нет, месье Олгарт. Я не работаю на магов. Нам нужна ваша земля.

— Кому «вам»?

— Нам — конклаву вейл. Нашим детям сложно расти среди маглов и волшебников. Особенно в подростковом возрасте вейлы ещё не умеют брать под контроль шарм, отчего у них случается множество неприятностей. Мы собирались выкупить весь посёлок — ваш дом последний...

— Дикие бабы! — Дункан не спешил отпускать вейлу. — А просто предложить продать дом не судьба?

— Ты бы согласился?

— Запросто! — усмехнулся Хоггарт, глядя на широко распахнутый рот ошарашенной девицы. — Это же не родовое поместье. Мне плевать, где жить, лишь бы в тишине и никто не трогал. Но... теперь я просто так не продам дом. Зато готов обменять...

— Месье Олгарт, назовите цену, — Жизель с надеждой на то, что всё же удачно зашла, устремила на мужчину слезливые глаза.

— Обратни.

— Что?! — опешила она.

— Мне нужен адекватный оборотень. Сведите меня с оборотнем — дом ваш...

*Мерде — французское ругательство. Что-то наподобие нашего "Дерьмо".

<http://tl.rulate.ru/book/59144/1528834>